

- славян на природу: в 3 т. / А.Н. Афанасьев. – М.: ЭКСМО, СПб.: TERRA FANTASTICA, 2002. – Т.1 – 800 с.
3. Власов, В.Г. Русский народный календарь / В.Г. Власов // Советская этнография. – 1985. – № 4. – С. 22–36.
 4. Завойко, Г.К. Верования, обряды и обычаи великороссов Владимирской губернии / Г.К. Завойко // Этнографическое обозрение. – 1914. – № 3–4. – С.81–178.
 5. Максимов, С.В. Куль хлеба. Нечистая, неведомая и крестная сила / С.В. Максимов – Смоленск: «Русич», 1995. – 672 с. – С. 552–553
 6. Минько, Л.И. Суеверия и приметы. Истоки и сущность / Л.И. Минько. – Минск.: Изд-во «Наука и техника». – 1975. – 192 с.
 7. Никифоровский, М.Д. Русское язычество / М.Д. Никифоровский. – СПб: [типография духовного журнала «Странник»], 1875. – [2], 125, III с.
 8. Сахаров, И.П. Сказания русского народа: народный календарь / И.П. Сахаров / Обработ. текста и предисл. А.Г. Кишишина. – М.: Сов. Россия, 1990. – 176 с.
 9. Сержпутоўскі, А. Прымхі і забавоны беларусаў-палешукоў / А. Сержпутоўскі. – Менск: Друкарня Беларускай Акадэміі Навук, 1930. – 284 с.
 10. Судник, Т.М. Из полесской тетради 1975 года / Т.М. Судник // Живая старина. – 1997. – № 2. – С. 58–59.
 11. Флоренский, П.А. Собрание сочинений: в 2 т. / П.А. Флоренский // Флоренский П.А.. – Т.1.: Столп и утверждение истины – М.: Изд-во «Правда», 1990 – 840 с.

ДИАЛЕКТИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ СИНЕРГЕТИКИ

М.А. Слемнев
Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

Говорить в современной философской среде на языке известных категорий классической диалектики *противоречие, противоположность, количество, качество, мера, отрицание, необходимость, случайность, возможность, действительность, причина, следствие* и др. стало считаться чуть ли не правилом дурного тона. На смену этим привычным понятиям, которые шлифовались на протяжении более двух тысячелетий, пришли новые: *нарратив, ризома, локус, симулякр, паттерн, кластер, тренд, номадическое распределение* и иные вычурные постмодернистские термины. При чтении работ, написанных в духе ныне модной философской постнеклассики, создается впечатление, что их авторы как бы соревнуются друг с другом в том, кто скажет позамысловатее, вычурнее и, главное, непонятнее. Дело дошло до того, что философы, как резонно замечает Т.И.Адуло, «уже не понимают друг друга» [1, 58]. Но это еще полбеды. Важнее другое: «в глазах других наук такая философия выглядит никому не нужной софистикой» [1, 60]. Разрыв между философией в ее постмодернистском исполнении и методологическими запросами современного научного познания налицо.

Сложилась весьма парадоксальная ситуация. Наука с очередным уникальным открытием, с появлением новых дисциплинарно-организованных и междисциплинарных областей знания подтверждает правоту и эвристичность принципиальных установок материалистической диалектики и по сути разговаривает на ее языке, а нынешняя философия пытается навязать научному мышлению стандарты бесплодного и рационально-релятивистского децентрированного схоластического дискурса. Проиллюстрировать наличие как прямой, так и обратной концептуаль-

ной связи диалектики и современной науки можно на примере любой отрасли современного научного познания. В настоящем сообщении речь пойдет о синергетике, идеи которой активно проникают в различные сферы естествознания, технических и социо-гуманитарных наук.

Цель работы - выявление зон концептуального пересечения диалектики и синергетики.

Материал и методы – идеи синергетики проанализированы с позиций фундаментальных принципов диалектики.

Результаты и их обсуждение. Особенно велик вклад синергетики как научного направления, которое изучает закономерности и механизмы самоорганизации в открытых нелинейных системах сложной конфигурации, в придании завершенного вида концепции глобального эволюционизма – детища философско-диалектической мысли. Усилиями не одного поколения мыслителей прошлого оттачивалось предположение о том, что неживая природа, живая и человеческое общество являются закономерными звеньями сквозного, глобального эволюционного процесса. Огромный вклад в подтверждение этой гипотезы внесли космологические взгляды Канта и Лапласа, теория эволюции Ч. Дарвина, формационные и цивилизационные модели социально-экономического развития, учение В.И. Вернадского о биосфере и ноосфере, революционные астрофизические концепции раздувающейся и расширяющейся Вселенной. Но до недавнего времени наука не могла объяснить, как на базе неорганической материи могла возникнуть органическая, физическое движение породить химическое, а химическое – биологическое. Такой переход не укладывался в существующую научную парадигму. Синергетика блестяще справилась с этой архисложной задачей. Тем самым она соединила непрерывной «стрелой исторического времени» элементарные частицы, которые возникли в момент Большого взрыва и высший цвет материи, мыслящий дух, носителем которого является человек.

Велика роль синергетики в конкретизации механизмов развития (взаимосвязь количественных и качественных изменений) как на стадии перехода от одних уровней организации материи к другим, так и в рамках каждого из этих уровней. В синергетике трансформация количества в качество связывается с фазовыми превращениями при достижении системой состояния наименьшей устойчивости – в точке бифуркации (раздвоение). Здесь противоречие между стремлением системы к максимальной устойчивости и нарушающим эту устойчивость воздействием внешней среды достигает своего пика. Из этого состояния система решительно переходит в новую качественную устойчивость. Точка бифуркации – это место разрешения диалектических противоречий. При осуществлении «бифуркационного выбора» взаимодействует случайное и закономерное, имеет место их взаимопревращение.

Одно из кардинальных положений диалектики – признание монолитного единства мира, его органической целостности, взаимосвязи всего со всем. Из этого, в частности, следует, что природа не склонна к излишествам, она необычайно экономна. Отыскав с помощью «проб и ошибок» (диалектика необходимого и случайного) оптимальные формы организации материи в одном месте, она повторяет их в другом (не множит сущности без необходимости). «Неразумная природа» дает пример рачительного хозяйствования «разумному социуму». Синергетика подвергла тщательному изучению этот удивительный феномен, назвав его фрактальностью (самоподобие). Фракталами обозначают явления масштабной инвариантности, когда последующие формы самоорганизации материальных и социальных систем напоминают по своему строению предыдущие. Такие явления

мы довольно часто наблюдаем в природе: структура атомного ядра, самого атома, молекул изоморфна системной организации метагалактики, галактик, звездных систем (к примеру, Солнечной), онтогенез есть сжатый во времени филогенез и т.д. Фрактальные аналогии в синергетике являются одним из методов познания природных и социальных явлений, поскольку часто служат основой для построения научных гипотез и теорий. Синергетика, пользуясь данным методом, дает объяснение, почему на тех или иных этапах эволюционного развития повторяются определенные структуры (например, вихревые), раскрывает их роль в процессах самоорганизации в нелинейных системах различных масштабов.

Синергетический подход дает возможность по-новому интерпретировать природу социально-экономических законов. Доминирующим является представление о законе как необходимой, существенной повторяющейся связи между явлениями, их свойствами и отношениями. Но такая характеристика относится скорее к законам природы, которые не зависят от субъективного фактора. Законы же общества проявляются в жизнедеятельности людей. А здесь без учета роли случайного стечения социальных обстоятельств не обойтись. Тем не менее, именно в результате взаимодействия случайностей, а не их механического накопления, в экономической, политической, социальной и иных сферах общества действуют стохастические законы, предсказания которых имеют вероятностный характер, а сами законы по своей сути являются интерсубъективными. Они не зависят от сознания и воли отдельных людей (марксизм здесь, безусловно, прав), и в этом смысле подобны объективным законам природы. Важно отметить, что в природе процессы самоорганизации осуществляются на стихийной синергетической основе. В процесс естественной самоорганизации социальных систем активно вмешиваются сторонние общественные силы, различные институты управления. Воздействие внешних организационных структур на внутреннюю социальную самоорганизацию будет эффективным только тогда, когда их цели будут согласованы друг с другом. В связи с этим на первый план выдвигаются проблемы гармонизации процессов общественного управления и самоуправления. Синергетика, которая знает механизмы создания продуктивных кооперативных эффектов, способы системного объединения прямых и обратных взаимодействий, может сказать здесь свое внушительное слово.

Наконец, синергетика помогает совместно с диалектикой выполнять ответственную интегративную функцию, сводить в единое целое результаты, полученные в астрономии и космологии, физике и химии, биофизике и биохимии, генетике и молекулярной биологии, геологии и экологии, в различных сферах социогуманитарного знания, разрабатывать эффективные принципы коэволюции природы и человечества, способствовать объединению суверенных государств и геополитических регионов в бесконфликтное мировое сообщество.

Заключение. Между диалектикой и синергетикой существует органическая взаимосвязь. С одной стороны, синергетика активно питается «методологическими соками» диалектики, а, с другой, оживляет ее принципы, законы и весь категориально-понятийный аппарат.

Список литературы

1. Адуло, Тадеуш. Мыслящий дух эпохи / Тадеуш Адуло // Беларуская думка. – 2005. – № 2. – С. 55–61.